

В. А. Никонов

Крушение России: Февраль 1917 года*

В эти дни 95 лет назад начиналась Февральская революция. Она многим нравится. И большевикам – как преддверие Октября. И либералам – как первый прорыв к свободе, наследниками которого они себя считают. Те, кому она нравится, уверены, что революция была неизбежна, поскольку Россия терпела поражение в Первой мировой войне, ее экономика рухнула, армия развалилась, людские ресурсы иссякли, свирепствовал голод, а недееспособное самодержавное правительство вело страну путем измены. Все это весьма далеко от истины. Но даже те, кому она понравилась не очень, говорили о ее объективных причинах. Лидер кадетов Павел Миллюков формулировал их: слабость государственности, слабость социальных прослоек, максимализм интеллигенции, незаконченность культурного типа, упорство старого режима и неискренность его уступок. Все верно. Но большинство этих особенностей России был налицо и в начале XIX-го, и в начале XXI века.

* В сокращенном виде статья опубликована в газете «Культура» № 5, 17–23 февраля 2012 года. URL: http://portal-kultura.ru/kultura_005_12_006.pdf

Революции редко бывают объективными, обычно они рукотворны. Революции рождаются в головах немногих, тех, кто оказываются способными заразить своим антисистемным пафосом критическую массу людей. Причем не обязательно во всей стране, – достаточно столицы, здесь Владимир Ленин был прав. В 1917 году не было предпосылок, неумолимо толкающих ее в революцию, кроме общей бедности большей части населения (что в России было всегда) и наличия необычайно активной и оппозиционно настроенной олигархической и аристократической элиты, а также интеллигенции, поставлявшей в большом количестве кадры фанатичных революционеров.

А объективно ситуация выглядела следующим образом. К Февралю Россия была готова к успешному продолжению военных действий. Страна вооружила, снабдила и выставила на поле боя 60 армейских корпусов вместо тех 35-ти, которыми располагала в начале войны. Численность действующей армии, еще осенью 1915 года приближавшаяся к 4 миллионами, к концу 1916 года достигла семи миллионов военнослужащих. Фронтовые части оставались вполне боеспособными, свидетельством чему был героизм, проявленный войсками в операциях 1916 года – как в наступательных, которых было больше, так и оборонительных. Состоялась авиация как род войск, быстро рос российский флот. Чувствовать себя обреченными было куда больше оснований у стран Четверного союза во главе с Германией. Уже было ясно, что в войну на стороне Антанты в ближайшее время вступит наиболее сильная экономически страна мира – Соединенные Штаты. В гораздо большей степени, чем в начале войны, наладилось взаимодействие между союзниками, стала поступать военно-техническая помощь с Запада.

Россия значительно нарастила свою собственную оборонную промышленность: по сравнению с началом войны в 1916-м производство пулеметов выросло в шесть раз, легких орудий – в девять раз, 3-дюймовых снарядов – в 16 раз. Рекордными темпами – за 12 месяцев – удалось построить 1050-километровую железнодорожную колею до Мурманска, куда в основном поступала внешняя помощь, а всего к 1917 году было проложено 12 тысяч километров полотна железной дороги из 17 тысяч, намеченных военно-транспортной программой правительства.

Ситуация в народном хозяйстве во время войны везде была не простой, а бардака, извините за выражение, в России всегда хватало. Однако, следует заметить, что, с одной стороны, продовольственные трудности в России имели меньшие масштабы, чем в других воевавших странах, наблюдались только в крупных городах, а основную массу населения – крестьянство – не затронули вообще. Голод и разорение России зимой 1916–17 года не грозили, хлеба хватало, промышленность росла. Голод и экономический коллапс наступят годом позже как результат деятельности революционных правительств.

Людские жертвы войны были огромным, но гораздо меньше, чем будет принято считать в советские времена. Наши потери убитыми, умершими от ран и ранеными (5,5 млн. человек) были меньше, чем у Германии (6,05 млн.), сражавшейся на два фронта. А по отношению к общему числу мобилизованных были вообще наименьшими из всех воевавших стран – 35,5%, по сравнению с 47% – у Франции и 55% – у Германии. Ситуация с людскими ресурсами в России также была лучше. За всю войну у нас было мобилизовано в армию 8,7% населения страны, тогда как Великобритании – 10,7, во Франции и Австро-Венгрии – 17, а в Германии – целых 20,7%.

Известно, что история не терпит сослагательного наклонения, и нам уже не дано знать, когда и как закончилась бы Первая мировая война, не свершилась революция, следствием которой действительно было позорное поражение России и самый унижительный в отечественной истории сепаратный Брестский мир. Но мы знаем, как война реально закончилась: Германия капитулировала в ноябре 1918 года. Логично предположить: если бы Россия осталась в числе воюющих стран, если бы были реализованы согласованные стратегические планы союзников, война могла бы кончиться тем же – триумфом Антанты, – но только намного раньше и с участием России. И именно до конца войны Николай II откладывал основные внутренние реформы.

Еще Платону было известно, что консолидированная элита неустойчива для низов. Причиной Февральской революции оказался непреодолимый элитный раскол, противопоставивший огромную часть политического класса и интеллигенции правящему режиму. Идеиную и организационную подготовку осуществили партии и организации либеральной и социалистической ориентации, а также некоторые представители финансово-промышленной олигархии во главе с Александром Гучковым и земского движения, представлявшие руководство Земгора и Военно-промышленных комитетов. Именно эти каналы, как и каналы масонства, были основными для выхода оппозиционеров на армейскую верхушку, которые в решающей степени обеспечили успех переворота, начатого бунтом запасных частей Петроградского гарнизона. Именно высшие военные – генерал Алексеев, в первую очередь – заставили Николая II отречься и пресекли подавление бунта. Свою антиправительственную деятельность эти круги объясняли стремлением спасти страну от прогерманских изменников в лице императрицы Александры Федоровны и распутинского кружка. Но за

последние 90 лет самых тщательных поисков никто не нашел ни одного свидетельства предательских дел или замыслов (при всей отвратительности фигуры Распутина). А самодержавия не было с 1906 года, когда в результате принятия Основных Законов Россия стала дуалистической конституционной монархией.

В революции была повинна и действующая власть в лице императора Николая II. Однако вина его была не в том, в чем его чаще всего обвиняют: отсутствии либеральных реформ или предательстве национальных интересов в пользу Германии. Проводить либеральные реформы в условиях военного времени самоубийственно для любого государства, и император был несомненным патриотом. Его главная слабость заключалась в том, что он был хорошим монархом-венценосцем, монархом-чиновником, но не был монархом-политиком. Он вообще не был политиком в классическом смысле и не доверял политикам. Крупные политические фигуры были редки в окружении Николая II и чувствовали себя инородными элементами, как Витте или Столыпин. Он чрезмерно уповал на рок и покровительство Небесных сил, но слишком мало предпринимал усилий для завоевания симпатий элиты, проиграл информационную войну. Царь не уделил должного внимания настроениям улицы и актуализации массовой опоры власти, которая была – в лице основной массы населения. Наконец, он не проявил решимости бороться за власть до конца, что лишил силы порядка точки опоры, открывая простор революции...

Итогом стала революция, покончившая с многовековыми формами российской государственности в период мировой войны. При этом отцы революции (список Временного правительства был составлен еще в 1915 году) не вполне не понимали природы власти и той страны, которой намеревалась управлять. Воевавшей стране – единст-

венный раз в истории – была предложена крайняя форма политического либерализма. Действуя в твердом убеждении, что представители прежней власти по определению являются некомпетентными, антинародными, и склонными к предательству элементами, Временное правительство в здравом уме и твердой памяти самостоятельно ликвидировало весь государственный аппарат России, оставив потом большевиков с их идеей слома старой государственной машины практически без работы. 7 марта 1917 года премьер князь Дмитрий Львов говорил: «Временное правительство сместило старых губернаторов, а назначать никого не будет... Будущее принадлежит народу, явившему в эти исторические дни свой гений». Машина местной администрации в России перестала функционировать. Начали отделяться национальные окраины. Временное правительство полностью уничтожило российскую правоохранительную систему. Функции охраны порядка все больше приходилось брать на себя вооруженным силам, которые оказались в состоянии прогрессирующего разложения. Через несколько месяцев Временного правительства не станет, у него не окажется защитников, а валяющуюся на земле власть подберет ультралевая маргинальная партия, которая установит свою диктатуру, а страна окажется ввергнута в братоубийственную гражданскую войну.

Февраль 1917-го – одна из печальных дат российской истории. В течение нескольких дней была разрушена российская государственность, а с ней и великая страна.